Вроде бы тот же лес, та же дорога. То же солнце, пробивающееся через ветки сосен. Но если сюда я шёл по белому мху с удовольствием, как турист, первый раз за год выбравшийся на природу, то обратно угрюмо плёлся позади, баюкая ноющую руку. Передо мной вышагивала Хильд, быстро и не оглядываясь. Валькирия с выхода из Убежища замкнулась в себе, на вопросы отвечала односложно, и на незамысловатые шутки не отвечала.

Дара держалась ближе ко мне, видимо почувствовав изменившуюся атмосферу. Впрочем, вопросов от неё не было, как и жалоб. Орчанка просто кивнула, когда я сказал что придётся уйти из Тихани, будто для неё это было в порядке вещей. Хотя, может так оно и было. Я слишком мало знал об орках.

— Хильд, подожди!

Хильд словно не заметила моего оклика, прошагав по мосту через ручей. А я задержался, наполнить бурдюк. Да и просто напиться этой вкуснейшей воды. В последний раз.

— Кто-то бежит сюда со стороны деревни, — сказала Дара. — Человек. Быстрый.

Гонец из Тихани, наверное. Вскоре действительно послышался топот и мелодичное позвякивание.

— Зигфрид? Ты что тут делаешь?

Я выглянул из-за мостика. И увидел высоченного мужчину, одетого в клоунский наряд. Вернее, мне показалось, что на нём клоунский наряд: синие кожаные сапоги с закрученными носками, на которых висели маленькие колокольчики. Штаны в полоску, причём одна штанина была жёлто-зелёной, а вторая красно-чёрной. Камзол с рукавами-буффами в оранжево-белую клетку. Малиновый плащ с золотой вышивкой. И в дополнение ко всему этому разноцветию — шляпа с широкими полями. Шляпа, впрочем, была из обычной соломы.

Мужчина, тем временем, остановился рядом с Хильд и схватил её за плечи.

— Ты в порядке? — голос у него оказался высокий, совсем не подходящий к комплекции, — Марта мне все мозги выклевала, когда я её встретил. Племянница твоя ужасная трусиха. Выдумала каких-то орков, безумный поход на упырей, таинственного паладина без роду без племени. А ты вот она, цела и невредима, как и твоя деревня ненаглядная.

— Да, да, Зиг. Я цела и невредима. Спасибо за заботу, — Хильд шагнула в сторону, разворачивая мужчину к нам спиной. — Можешь возвращаться, наверняка у тебя там в Восморе куча дел.

— Дела подождут, — сказал Зигфрид, — тем более что здесь дело поважнее, чем разнимать пьяные драки.

Он отпустил Хильд и повернулся к нам.

— Вы двое! Выходите сюда. Я Зигфрид, паладин света города Восмор, известный как Зиг Молния. Даже не думайте сбежать.

Вот чёрт глазастый.

— Зиг, не надо.

Клоун проигнорировал слова Хильд и не спеша двинулся к нам, вынимая из-за пояса кинжал раза в два короче моего меча.

— Нечеловеческим расам запрещено находиться на территории ордена без разрешения. И к оркам это относится в первую очередь. Нарушение карается смертью на месте!

Дара спряталась за мою спину.

— А ты, приятель, отойди. Не хотелось бы тебя поцарапать.

Я вытащил меч. Похоже, спокойно уйти из Тихани не получится. Ну и, честно говоря, настроение было паршивым и без этого клоуна.

— Это ты зря, — поцокал языком Зигфрид, — нападение на паладина Ордена карается смертью. Брось меч, дурак, и отойди от орка.

Вместо ответа я прыгнул ему навстречу.

Мой меч со свистом разрезал воздух в том месте, где только что стоял клоун. И я понял, что эту драку не вытяну. Потому что по сравнению с противником я двигался как муха, влипшая в мёд. Зигфрид превратился в грязно-бурое пятно, кружащее вокруг меня и жалящее то в руку, то в ногу. Проклятый паладин играл со мной, как кот с посаженной на цепь собакой.

За несколько секунд я получил десяток порезов по всему телу. Мои же успехи ограничились тем, что я сбил с Зигфрида шляпу.

— Силён! — клоун разорвал дистанцию на несколько метров, смазанным пятном пробежав мимо замеревшей на месте Хильд. — Это ты, что ли, орков размотал у Тихани? Зачем тогда этого защищаешь?

Отвечать я не стал. Рано или поздно ему наскучит со мной играть, и тогда мне конец. Нужно как-то замедлить его, что-то придумать против этой бешеной скорости.

— Зиг! — Хильд вынула меч, — Александр спас мне жизнь.

— Похоронишь его с почестями. Не лезь, я обещал Марте привести тебя. Но не обещал целой и невредимой.

Я посмотрел под ноги. На песке остались глубокие отпечатки сапог клоуна. По крайней мере он не летает.

— Ну что, приятель, готов к смерти? — спросил Зигфрид, отводя руку с кинжалом в сторону и пригибаясь к земле.

— После тебя!

Я сжался как пружина, коснувшись искалеченной рукой земли, а левую с мечом отведя за спину. И чуть не проморгал момент, когда противник бросился на меня. Махнул мечом параллельно земле — и зубами схватил плащ клоуна, прыгнувшего надо мной.

В воздухе не увернёшься. Я дёрнул плащ, впечатывая Зигфрида лицом в дорожную пыль. И со всей силы обрушил меч на его спину.

Лязгнул металл, враг дёрнулся — и ящерицей рванул от меня, оставив в зубах плащ, а у моих

ног кинжал. Я выплюнул пыльную ткань и поднёс меч к глазам — на месте удара появилась здоровенная выщербина. Из чего сделан этот клоун?

Впрочем, бой ещё не окончен. Я наступил на кинжал и взглянул на Зигфрида. Тот больше не улыбался, буравил меня взглядом и ощупывал правой рукой спину.

— Зиг, Александр! Остановитесь немедленно! Я приказываю вам как хозяйка этой земли!

В голосе Хильд бурлил гнев. Оборачиваться я не стал. Мало ли какие козыри припрятал этот клоун. Но он только скривился, и молча бросился на меня с голыми руками.

Ошибку Зигфрид учёл, и теперь не прыгал над мечом, предпочитая отходить назад или в сторону. На меня обрушились удары кулаков. Не сильные, но неприятные. А мой меч всё так же бессильно рассекал воздух.

Ослепить вспышкой? С такой реакцией этот Зигфрид успеет отвернуться раньше, чем я открою рот. Ударить звуковой волной? Да попробуй попади в это пятно, только руку зря искалечу.

Проблема была ещё в том, что я не успел поднять кинжал. И теперь мне приходилось стоять на месте, чтобы не позволить врагу его забрать. Из-за этого я пропускал больше ударов, чем хотелось. Мне прилетело в затылок, я «поплыл» и всё же отступил на шаг. Бурое пятно тотчас мелькнуло у меня под ногами. Сверкнула сталь в руке врага.

Поставь его на колени! Давай, ты же знаешь что нужно сказать.

Отпрыгнул — слишком медленно. Бедро вспорола огненная черта боли, правая нога предательски подогнулась.

Страх.

Иди к чёрту! Я выживу и без твоих подачек! Выживу!

В животе вспыхнуло солнце, разгоняя уставшие мышцы и наполняя силой. Дневной свет потускнел, звуки стали тише. Всё вокруг замерло, кроме моего противника — но теперь он стал виден! Взмах потяжелевшим мечом — и подставленный под удар кинжал вылетел из руки врага. Второй взмах отрубил эту руку по локоть. Третий удар, в сердце, прозвенел колоколом. Меч вырвало у меня из руки. Последний удар я нанёс ногой, точно в челюсть.

И всё закончилось.

— Хватит!

Чьи-то руки обхватили меня сзади.

— Хватит, Александр. Ты победил. Остановись.

Хильд.

Солнце в животе погасло, и вместе с ним сжалось в точку сознание.

***

— Хозяин.

Я открыл глаза и резко сел. О чём сразу же пожалел: казалось все мышцы тела напомнили о своём существовании тянущей болью. Я стиснул зубы, чтобы не заскулить, и обхватил левой рукой голые колени.

— Хозяин, — повторила Дара. — Живой. Я боялась, что нож с ядом.

Опять проснулся без одежды. Зато перебинтованный. Я покосился на замотанные тряпками раны. Зудят, конечно, но на фоне изнасилованных ускорением мышц незаметно. Конечно, хорошо, что я выжил. Но лучше бы учиться этим суперсилам у нормального учителя, а не в подобных экстремальных ситуациях.

Огляделся. Мы с орчанкой остались одни. Вспаханный песок на месте схватки, тёмное пятно крови — и больше ничего и никого рядом. Нас бросили?

— Что случилось после того, как я потерял сознание?

Дара протянула мне бурдюк с водой, и кратко пересказала события.

По её рассказу получалось, что Хильд затянула культю Зигфриду, взвалила на себя, отрубленную руку сунула под мышку — и убежала в Тихань. А Дара осталась со мной, ждать когда я очнусь. Она же мои раны забинтовала.

Я вытянулся на песке, положив голову на заботливо подставленные колени орчанки. Боль понемногу утихала, настало время подумать, что делать дальше. Можно уйти по-английски, не прощаясь. Двинуться вдоль гор к этому самому графству, как предложила Хильд. А есть по дороге грибы и ягоды, или кору с деревьев. Из меня выживальщик никакой, и на орчанку надежды мало. На корешках и луковках долго не протянешь.

Можно вернуться в убежище. Всё-таки я великий предок, и могу наслаждаться титулом по праву. Буду ходить в красивом наряде и командовать всеми направо и налево. Правда, если меня не отравят в первый же день — врагов я себе там нажил достаточно, взять ту же дочку бывшего говорящего-с-предками. К тому же жить в этих тоннелях как крыса никакого желания нет, как и препираться с Сэварой. Пусть Влад ей угождает, у него хорошо получится.

— Идут. Пятеро. Оттуда.

Со стороны Тихани. Кто? Деревенские, или дружки того клоуна? В любом случае, время валяться и витать в облаках закончилось.

Дара помогла мне подняться с белого мха, поднырнула под левую руку в качестве опоры.

— Где мой меч?

— Застрял в кирасе разноцветного. Старшая унесла.

А, так вот что это было. Всё-таки Зигфрид человек, а не киборг-убийца. Всего лишь доспех. Надо бы самому такой заиметь, чтобы не отбивать заточенные железки голыми руками.

— А одежда?

Дара подняла с травы изрядно перепачканные в крови штаны с прорехами, заметно укоротившуюся рубаху. Помогла мне одеться.

Из-за поворота дороги послышались шаги и гомон голосов, среди которых выделялся хриплый

говорок старосты Марка. Свои.

— О, вот он! И страхолюдина тут же, всё как хозяйка света и сказала. Давайте, мужики, раскладайте носилки.

Через несколько минут я наслаждался путешествием, глядя в синее небо и слушая кряхтение несущих меня тиханцев. Дара шла рядом с носилками и держала меня за краешек рукава, пока я не отрубился снова.

В деревню пришли к вечеру. К этому времени я очнулся и слез с носилок, чем несказанно порадовал запыхавшихся мужиков.

— Очень уж ты, Александер, могучий, — вытирая пот, сообщил мне Марк.

На мои вопросы Марк отвечал охотно, но ничего толком не рассказал.

— Марта и Игор? Да, приплыли с светлейшим Зигфридом, сразу в поместье удалилися, и меня, значится, к себе вызвали. Ну, я всё как на свету рассказал об орках, об Анжее, ну и о послании упырей тоже. Светлейший сразу убёг в лес, а меня домой отпустили. А тут, гляжу, сама хозяйка света из лесу выходит, и светлейшего на себе несёт. Меня увидела, приказала за вами идти. Вот.

И чего ждать от возвращения, непонятно.

Сопровождающие незаметно разошлись. Только Марк проводил до площади и, многословно извинившись, убежал домой. Так что в ворота поместья мы с Дарой зашли вдвоём.

Первым, кто я там встретил, оказался Игор. Едва нас увидев, он бросил поленья и захромал навстречу:

— Живой, Александер! Мне ужо Глинда про твои подвиги рассказать успела. Заходи, не стой на пороге. И обезьянку свою веди. Эко тебя, конечно, изнахратило. Ну ничего, Марта подлечит как с светлейшим закончит. Ести будешь? Хлеб только-только испёкся.

Мой живот громким урчанием поприветствовал Игора. Да и я сам был рад видеть его.

— От ужина не откажусь.

Игор подошёл вплотную и неожиданно обнял меня, сжав так что рёбра хрустнули.

— Спасибо тебе, мил человек. За Тихань. За хозяйку. За всё спасибо.

Я неловко похлопал хромого по спине.

— Ради себя же старался, Игор. Не за что благодарить.

Сверху стукнула дверь, и на балкон выскочила Марта.

— Александр, добрался? Поднимайся наверх. Игор, орчиху на кухню, накорми и займи делом. Чтобы носа оттуда не высовывала!

Игор хлопнул меня по плечу, подмигнул, и протянул руку спрятавшейся за мной Даре.

— Пойдём, красавица. Дядька Игор добрый. Не обидит, не боись.

— Иди с ним, — кивнул я орчанке, про себя удивляясь обращению Игора. Какая же она красавица?

На кровати, куда я в прошлый раз отнёс Глинду, теперь лежал Зигфрид. Без своих пёстрых тряпок он выглядел не особо привлекательно — высушенный, с серо-землистой кожей, будто узник концлагеря. Куда делся тот задиристый клоун, выбесивший меня на дороге к Тихани? Во мне даже проснулось сочувствие к нему, и толика вины за то, что я ему отрубил руку.

Хотя… обе руки у него были на месте. Только на правой красовалась конструкция из палок и бинтов, перепачканных свежей кровью. Марта, в неизменном балахоне, сидела в изголовье кровати, забравшись с ногами на стул.

— Вы, мужики, совсем на голову отбитые, — вместо приветствия сказала она. — Вместо того чтобы поговорить по-человечески, вы зачем то друг друга чуть не поубивали. Знаешь, сколько сил у меня ушло на то чтобы пришить Зигу руку? Теперь ещё тобой заниматься. Подходи, раздевайся.

— Привет, Марта, — я подошёл ближе и стянул с себя остатки рубахи. — Рад тебя видеть.

— А я тебя не особо, — проворчала девочка, приложив засветившуюся малиновым светом пятерню мне к животу. — Ты что, с сосны кувырком падал? Это что за ужас? А на левой руке что? Когда научишься не подставлять её под железки? А правую под камнепад засунул? Да тут мне работы на неделю… нет, на десять дней! Свет великий, ха что мне такое наказание?

Я напялил рубаху обратно.

— Не переживай, тебе не придётся меня лечить.

— Ерунду не говори, — отмахнулась Марта. — Без контроля всё срастётся криво, рукой не то что мечом махать — ложку держать не сможешь.

— Хильд сказала, что мне нельзя здесь оставаться. Пойдём с Дарой в какой-то Аррен.

— Хильд что? — Марта вскочила на стул и крикнула:

— Хи-и-и-льд! А ну иди сюда! Хватит прятаться в моём кабинете!

Ответа не последовало. Марта схватила с тумбочки кувшин с водой и грохнула его о пол.

— Хильд! Если ты сейчас не выйдешь, я всё тут разнесу!

— Пусть он уйдёт, — глухо донеслось из-за стенки.

Марта впечатала ладонь в лицо и зарычала тоненьким голосом. Получилось так мило, что я невольно улыбнулся.

— Иди, Александр. Я сейчас вправлю этой дуре мозги на место. А ты поешь пока…

Она помахала ладонью перед носом.

— …и помойся заодно.

С ужином Игор постарался на славу. Чего только на столе не было: и картошка варёная, и грибы солёные, и лук кольцами в уксусе. Обещанный каравай хлеба, уже нарезанный, украшал

центр стола. А ароматы какие! Чуть слюнями не подавился, пока до стола добрался.

— Кушай, кушай, — Игор подставил мне здоровенную кружку с холодным пивом. — Всё для тебя сготовлено. Красавица черноглазая, ты тут составь компанию Александеру. А я банькой займусь.

Два раза меня упрашивать не пришлось. Вскоре на столе осталась только пустая посуда, да маленькая горбушка хлеба. Не влезла всё же.

— Добавки? — спросила Дара, всё это время наблюдавшая за мной с непередаваемым выражением на своей мордашке. Наверное так хозяева на поросят смотрят, когда откармливают на убой.

— Нет, спасибо, — отказался я, — пойду помогу Игору. Как он тебе, кстати?

Дара повертела в пальцах нож, возникший в них как по волшебству. Когда, интересно, успела научиться? У Игора подсмотрела?

— Старый. Жевать будет трудно.

Я только вздохнул. Надо будет научить орчанку другим шуткам.

— Пойду-ка я в баню.

Вышел на крыльцо и задрал голову — уже стемнело, и над головой снова проявилось сказочное звёздное небо. На втором этаже звучали голоса — тонкий Марты, непривычно тихий Хильд. Вслушиваться не стал, в голове шумело от пива и усталости.

— О, Александер? Как-то быстро ты наелся, — выглянул из предбанника одноногий. — Заходи давай, зябко снаружи. Погрейся покамест, я потом к тебе присоединюсь.

Я повёл плечами. И правда не жарко. Осень всё-таки. Или как тут времена года устроены?

Внутри бани я содрал с себя всю одежду, все бинты и тряпки, которыми меня замотала орчанка. Отмыл засохшую кровь, грязь и пот. И развалился на полке, уставившись на потемневшую от времени печь с каменкой и баком для кипятка. Влажное тепло с запахами берёзовых листьев унесли меня в воспоминания о прошлой жизни. Когда я вот так же сидел в бане, построенной ещё прадедом. Когда самой большой проблемой была заваленная сессия, а самым сильным огорчением — ссора с девушкой. Теперь и лица её не вспомню.

Скрипнула дверь, по ногам потянуло холодом. Свечи погасли. Баню теперь освещал только лунный свет, проникающий в маленькое окошко под потолком.

— Заходи уже, Игор, не выпускай тепло, — проворчал я не оборачиваясь.

Плеснул из ковшика на зашкворчавшую каменку — в лицо ударил пар. Закашлявшись, я резко отшатнулся. Нога поехала по мокрой доске, я взмахнул рукой для равновесия…

…и меня подхватили заботливые руки, прижали к мягкой груди. К мягкой женской груди, если верить ощущениям.

Я повернулся. Глаза мои встретились взглядом с серыми глазами в тонких прожилках, лучиками разбегающихся к краям.

Хильд молчала, и не отрываясь смотрела мне в глаза.

— Мне выйти? Я не знал, что ты собиралась мыться.

— Нет. Мне нужно с тобой поговорить.

— В бане?

— Я хозяйка здесь, или кто? Где хочу, там и говорю.

Валькирия помогла мне сесть на полку, устроилась рядом. Серебристый свет очерчивал контуры её тела под длинной рубахой, воображение дорисовывало всё остальное. Я отвёл глаза, чтобы собраться и хоть чуть-чуть включить верхнюю голову. Происходило что-то странное.

Хильд сидела рядом со мной, и молчала. Молчал и я, теряясь в догадках. Луну закрыло облако, и в бане стало совсем темно.

— Мне, наверное, лучше уйти из Тихани, пока Зигфрид не поправился? Всё-таки я напал на паладина Ордена, что карается смертью и всё такое.

— А, о Зиге можешь не переживать, — валькирия подтянула ноги на лавку и села, обхватив колени руками. — Если напавший паладин Ордена, то это просто дуэль.

— Так я же не паладин.

— Откуда Зигу об этом знать? Во-первых, у тебя есть штатный меч.

— Трофейный.

— Неважно. Во-вторых, ты победил. Зигу гордость не позволит признать то, что он проиграл бой простому человеку.

— А что с Дарой? Её твой Зиг не убьёт?

Хильд ответила не сразу.

— Ты же знаешь, что мою семью убили орки. Для меня это всего лишь слова, конечно. Я во время нападения была далеко. А сестра… она никогда мне не рассказывала, что там случилось. А я не спрашивала. Потому что не хотела знать. Потому что мне хватило её криков по ночам.

Я вспомнил панику Марты, когда пришёл леший с известием об орках возле Тихани. У неё тогда и правда сорвало крышу. Хотя когда она увидела Дару сегодня, отреагировала вполне спокойно.

— Марта хочет, чтобы орчиха осталась здесь, — сказала Хильд. — Сказала, что прошло пять лет, и ей пора избавиться от кошмаров. Правда, у меня чудесная сестра?

Хочет выбить клин клином? Жить с источником страха под одной крышей Марте будет непросто. Она и так тащит на себе груз вины величиной с гору.

Страх. Я помотал головой, прогоняя воспоминания о бое в глубинах Убежища. Марта справилась, а я, взрослый здоровый мужчина, не справлюсь? Чёрта с два.

— Ага. Сестра у тебя что надо. Очень милая, особенно когда молчит.

Хильд на шутку не отреагировала.

— Я всегда Марте завидовала. Красивая, умная, талантливая. Лучшая ученица академии. Счастливый брак. Блестящее будущее. А я — недоразумение, которое не должно было рождаться на свет.

Мне пришлось укусить себя за язык, чтобы не ляпнуть что-нибудь лишнее. Чтобы не разбить хрупкую атмосферу доверия, тонкой ниточкой протянувшегося между нами.

— Меня красивой только отец называл, — Хильд коснулась меня плечом. — Мама, сестра и братья дразнили меня, называли «братан». Потому что бегать с палкой и воевать с крапивой было куда интереснее, чем играть с куклами. Меня же даже назвали в честь прадедушки: Хильдебранд. А я только радовалась. Даже в академию пошла в паладины, а не на лекарский факультет. Сколько я там носов свернула, пока не добилась, чтобы меня за своего парня приняли, ты бы знал… Зачем я тебе это всё рассказываю?

— Тебе надо выговориться, — я плеснул на каменку ещё воды. Баня успела остыть, пока мы болтали. — Говори-говори. Мне нравится твой голос.

— Всё шутишь? — Хильд ткнула меня кулаком в бок. — Ну и ладно. Через год после окончания академии я лишилась семьи. Единственная племянница оказалась переродившейся сестрой, медленно сходящей с ума от того, что убила родную дочь. И я сбежала из столицы. Выпросила назначение как можно дальше от родных мест. Так я попала в Тихань. И, тьма меня побери, я делала всё, чтобы не опозорить семью!

В темноте я отыскал её руку и легонько сжал.

— А потом появился ты. И я поняла, что я обычная баба. Только делающая вид, что паладин Ордена. Ты за несколько дней решил все проблемы, с которыми я годами воевала. Походя, с шутками-прибаутками, спас моих девчат. Спас меня, Тихань, упырей несчастных. Даже орчанку спас. А я…

Её рука дрогнула, но осталась в моей.

— Никого не смогла спасти. Ни семью, ни ополчение. Ни даже себя. Какой из меня паладин света. Мне только дома сидеть, да детей рожать. Да только какой дурак на такую позарится.

— Я.

Рука Хильд дёрнулась в моей, но я удержал.

— Ты храбрая, жизнерадостная, красивая девушка. У которой просто была неудачная неделя. Так что выше голову. Всё будет хорошо. Марта тебя любит, Глинда так и вовсе души в тебе не чает. Про тиханских мужиков и не говорю: готовы за тебя в огонь и воду пойти.

— Обманщик. Смеёшься надо мной.

Слова — всего лишь слова, верно.

— У меня на левой руке кольцо. Можешь его снять?

Я почувствовал, как пальцы сжимают мою кисть. Как уже ставший привычным тонкий

металлический обруч соскальзывает с мизинца.

— Это?

— Да. Примерь на свой безымянный палец правой руки.

— Подошло, — Хильд подняла руку, в лунном свете блеснула золото на её пальце. — И что это значит?

— В наше время так делали предложение руки и сердца. Приглашали замуж, проще говоря.

Жарко в этой бане. И дышать нечем. Хотя это я просто дышать перестал.

Хильд опустила руку.

— Это… это… как же это? Что ты? Я же…

— Так ты согласна?

Вместо ответа Хильд прижалась ко мне всем телом и обхватила руками.

— Согласна. Никуда, никогда не отпущу.

…

Из бани мы вышли, когда луна уже прошла половину пути по небу. Хильд остановилась возле манекена и подняла к звёздному небу руку с кольцом.

— Знаешь, тогда, в подземелье упырей, когда ты дрался с крысами, я испугалась. Испугалась, что останусь одна со своими проблемами. Без человека, на которого можно положиться. Без тебя. А потом всю дорогу домой мне было стыдно. Я же сильная. Я паладин. Я не должна бояться таких глупостей. Поэтому чем быстрее ты уйдёшь, тем проще мне будет прийти в себя. Ну подумаешь, порыдаю в подушку пару ночей.

Ты чужой, тебя никто не звал сюда. Был ли это голос Лавроффа, или это был мой собственный голос?

— Если бы не Марта, я бы так от тебя и пряталась. Правда, у меня самая лучшая сестра на свете?

— Что есть, то есть, — согласился я, — надо будет сказать ей спасибо.

— Идите спать, полуночники! — из окна на втором этаже высунулась лохматая голова Марты. — Завтра будете благодарить.

— А ты не командуй, — ответила Хильд. — И вообще, освобождай спальню, раз такая умная.

— Уже. Так что можете не прятаться. А то простудитесь ещё, больно надо мне потом вас лечить.

— Раз такое дело, — я подхватил ойкнувшую Хильд под руку, — почему бы не воспользоваться предложением?

…

Проснувшись, я не сразу сообразил, где я. Мягкая кровать, тёплое одеяло. Блики солнечного света на потолке. На миг мне показалось, что я вернулся назад, в старую жизнь. Что всё: побег из убежища, Тихань, орки, Хильд, всё это был только сон. Я в ужасе подскочил — и с облегчением выдохнул, вытирая холодный пот. Спальня на втором этаже, куда я вчера пришёл с Хильд. Да и сама валькирия была здесь же, лежала у меня под боком и пускала слюни на подушку.

Впрочем, поумиляться, разглядывая спящую девушку, мне не дали. Распахнулась дверь, и в спальню ворвалась Марта в своём балахоне.

— Уже проснулся? Отлично. Да чего ты одеяло на себя натягиваешь, чего я там не видела? Таким телом гордиться надо, балбес! Короче, надевай штаны и спускайся, надо твоей рукой заняться. Ещё с тобой Зигфрид хочет поговорить перед уходом.

Никакого уважения к личной жизни. Я дождался, когда Марта выйдет, и принялся искать одежду.

Вот так чудо, рядом с кроватью нашлись штаны моего размера. И новая рубаха в придачу. Там же я нашёл и меч в ножнах, и почищенные берцы. Даже красный платок на голову неизвестный благодетель не забыл. Одевшись с грехом пополам — правая рука, хоть и перестала выглядеть мешком с кровью, подчиняться мне отказывалась, — я не удержался и посмотрел на себя в зеркале. Рожа, конечно, страшная, но так-то ничего. Даже десятки шрамов не портили впечатление. Хоть сейчас на обложку фильма категории Б.

Внизу, за столом возле камина, меня ждал Зигфрид, в своём клоунском прикиде.

— Доброе утро, Александр, — при моём появлении он поднялся и протянул мне руку.

— Доброе.

Честно говоря, меня такое дружелюбие больше встревожило, чем если бы Зигфрид начал с оскорблений и угроз. Но руку я подал. Левую.

— Прошу прощения за вчерашнее недоразумение, — клоун поклонился. — Если бы я знал, что ты паладин Ордена, а орчиха твоя рабыня, я бы не стал нападать на гостя хозяйки Тихани. Но всё обошлось, и это главное! Ты же не обиделся? Тем более поле боя осталось за тобой.

— Не обиделся. Как рука? — кивнул я на заштопанный рукав, со следами не отстиранной крови.

— Как новенькая! — улыбнулся во все зубы Зигфрид. — Спасибо светлой Марте за помощь!

— В следующий раз вторую оторву! — подала голос со своего излюбленного кресла девочка. — Позвала на свою голову помощничка, так он меня чуть без зятя не оставил.

— Что? — хором сказали мы с Зигфридом, уставившись на Марту.

— Ничего. Александр, проводи Зига до пристани. И смотри, чтобы он по дороге никого не прирезал.

За воротами, на площади, деревенские копошились точно муравьи в разворошенном муравейнике. Скрипела пила, стучали молотки, на всю площадь разносились команды Марка, подгонявшего мужиков в привычной ему манере. Заметив нас с Зигфридом, он подбежал и

поклонился в пояс.

— Добрый день, светлейший! Лодка ужо у причала, заждалися вас.

— Прекрасно, — Зигфрид кивнул, и зашагал к озеру. — а что за праздник?

— Так енто мы ещё урожай не отметили как следует. Хозяйку, опять же, вызволили, от орков отбились. Ну и свадьбу надо отгулять.

— Чью свадьбу? — спросил я, вздрогнув. Марта что, заранее знала, чем всё закончится? Она, получается, будущее умеет видеть?

— Так общую! Свадьбы же завсегда на праздник урожая проводятся. Вот и светлая Марта распорядилася постараться. От мы и готовим как можем. Не беспокойтеся, всё будет в лучшем виде!

Зигфрид посмотрел на меня, ухмыльнулся и хлопнул по спине.

— Везёт тебе, Александр! Жаль не смогу остаться, и так задержался с возвращением.

— Угу.

— Не против, если я как-нибудь загляну ещё? Устроим поединок, чисто турнирный, без кровопролития. Честное слово, в первый раз попался человек быстрее меня. А ведь я был уверен, что легко тебя одолею. Только ты умудрился меня целых два раза подловить. Я, конечно, был не готов, и с дороги уставший. Но всё равно, впечатляет!

— Да без проблем, — отмахнулся я от него.

Свадьба. Рука сама потянулась за кольцом на мизинце. Его там не было, значит вчерашний вечер мне не приснился.

— Ну, пока, Александр. Увидимся!

Я помахал отплывающему паладину, и поспешил обратно.

Мимо церкви, через заставленную столами площадь. Мимо затянувших песню строителей, к воротам поместья. Я вошёл в привычно скрипнувшую дверь, и встал на пороге: в зале меня встречали. Накрывающие стол Глинда с Дарой. Игор с медным самоваром в руках. Марта, закутавшаяся в свой балахон на кресле. И спускающаяся с лестницы Хильд. В одной рубахе до колен, с распущенными волосами, зевающая во весь рот. При виде этой картины тугой узел нервов где-то внутри меня, всё это время не дававший дышать полной грудью, распустился. Я улыбнулся, и сказал:

— Наконец-то я дома.

http://tl.rulate.ru/book/96445/3299232